

[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED],

к лишению свободы: по ст. ст. 30 ч.3, 105 ч.2 п. «з» УК РФ на десять лет, по ст. 222 ч.1 УК РФ на два года, по совокупности преступлений на основании ст. 69 ч.3 УК РФ, путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно на одиннадцать лет 6 месяцев в исправительной колонии строгого режима;

Кормилицин А. [REDACTED] А. [REDACTED],
[REDACTED]
[REDACTED],

по ст. ст. 33 ч.5, 30 ч.3 и 105 ч.1 УК РФ на шесть лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Щербаченко Н. [REDACTED] М. [REDACTED],
[REDACTED]
[REDACTED],

по ст. ст. 33 ч.4, 5, 30 ч.3 и 105 ч.2 п.п. «б, з» УК РФ на десять лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Разрешена и судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Батхиева Р. Х. об обстоятельствах дела и доводах кассационных жалоб и возражений в интересах потерпевшего Л. [REDACTED] [REDACTED], объяснения осуждённых Бобокулова И.Х., Иванова Ю.А., Кормилицина А.А. Щербаченко Н.М., адвокатов Корнева В.А. и Морозовой М.Н. в защиту Щербаченко Н.М., Козлова А.Б. в защиту Кормилицина А.А. и в защиту Бобокулова И.Х. адвоката Богославцевой О.И., поддержавших доводы жалоб и полагавших приговор отменить, потерпевшего Л. [REDACTED] [REDACTED] и адвоката Витайкина в его интересах, изложивших возражения по доводам жалоб, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Телешевой-Курицкой Н.А., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

вердиктом коллегии присяжных заседателей Бобокулов И.Х., Иванов Ю.А., Кормилицин А.А., Щербаченко Н.М. признаны виновными и по приговору осуждены за совершение преступлений при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах и дополнениях в защиту осуждённых:

осуждённая **Щербаченко Н.М.** и адвокаты **Корнев В.А., Долгополов Н.М.** в её защиту указывают, что имеются противоречия в сведениях, содержащихся в протоколах явок с повинной и показаниях Кормилицина А.А., Бобокулова И.Х., об участии Щербаченко Н.М. в покушении на убийство. При этом ссылаются на то, что Кормилицин до и после явки с повинной, не подтверждал причастность Щербаченко Н.М. к покушению на убийство потерпевшего. Считают, что при исследовании показаний Кормилицина А.А., Бобокулова И.Х., других доказательств и составлении вопросного листа для присяжных заседателей допущен обвинительный уклон. Указывают, что Щербаченко Н.М. владела большей частью акций [REDACTED] Райпромтопкомбината, поэтому у нее не было «мотива» для физического устранения управляющего этим комбинатом Л [REDACTED]. [REDACTED]. Утверждают, что показаниям осужденной Щербаченко Н.М. оценка дана «без учёта её целей и планов сохранения работоспособного предприятия, рабочих мест и погашения имевшейся задолженности». Указывают, что «все споры и разногласия с Л [REDACTED] велись ею в правовом поле, а Арбитражным судом были вынесены решения в её пользу». Считают, что вопросы для коллегии присяжных заседателей сформулированы на недопустимых доказательствах, без учёта всех фактических данных, установленных в судебном заседании. При этом ссылаются на то, что согласно распечаткам телефонных переговоров за 29 декабря 2005 года в день покушения на убийство потерпевшего Щербаченко Н.М. только один раз в 11 часов 26 минут разговаривала с Т [REDACTED] (скрывшееся лицо, через которого она информировала исполнителей убийства о передвижениях потерпевшего). Считают, что согласно показаниям самого потерпевшего Л [REDACTED], [REDACTED], он выехал из пос. [REDACTED] только примерно в 14 часов, что поэтому осуждённая Щербаченко Н.М. не могла информировать исполнителей о нахождении потерпевшего в г. [REDACTED] во время покушения на его жизнь. Считают, что вопросы для коллегии присяжных заседателей содержат утверждения, не согласующиеся с установленными обстоятельствами дела. В частности, указывают, что на квалификацию действий Щербаченко Н.М. по п.п. «б, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ повлияло неправильное указание в вопросе №11, что «Щербаченко сообщила лицу, скрывшемуся от следствия, информацию о конкретном месте нахождения Л [REDACTED], [REDACTED]. и это повлияло на выводы присяжных заседателей». Полагают, что присяжными заседателями при ответе на вопрос № 13 нарушено требование п. 9 ст. 343 УПК РФ. Отмечают ошибки и по результатам голосования по вопросам № 10 и № 16. Считают, что «при таких обстоятельствах в силу ст. 344 УПК РФ председательствующий обязан был вернуть присяжных заседателей в совещательную комнату для вынесения вердикта». Просят на основании ст. 354 УПК РФ приговор в отношении Щербаченко Н.М. отменить и направить дело на новое судебное разбирательство;

осуждённый **Кормилицин А.А.** и адвокат Захаров Е.Е. утверждают, что **Кормилицин А.А.** из-за морального давления подписи учинял, не читая все бумаги, оговорив себя и других. Ссылаясь на признание коллегией присяжных заседателей, что **Кормилицин А.А.** заслуживает снисхождения, не судим, характеризуется положительно, считают наказание суровым. Полагают, что приговор подлежит отмене, что «можно смягчить назначенное наказание с применением положений ст. 64, ч.1 ст. 73 УК РФ, что условное наказание достаточно для его исправления». В дополнении к жалобе **Кормилицин А.А.** просит смягчить наказание;

осужденный **Иванов Ю.А.**, и адвокат Шамонина Л.А. считают, что не соблюдались принципы объективности и беспристрастности, «как во время следствия, так и в судебном заседании». Указывают, что в напутственном слове приведены недопустимые доказательства и отсутствуют доказательства, представленные стороной защиты. Обращают внимание на то, что председательствующий огласил не имеющие отношения к обвинению осуждённых показания Бобокулова И.Х. о том, что Иванов Ю.А. покушался на его убийство за то, что он дал изобличающие показания, «однозначно вызвавшие у присяжных заседателей негативное отношение к Иванову Ю.А.». Утверждают, что после оглашения показаний, данных допрошенными лицами на предварительном следствии, председательствующий не давал возможность задать вопросы для уточнения причин изменения ими своих показаний. При этом ссылаются, что после оглашения показаний Бобокулова, изобличающих осуждённых, участников процесса, в том числе и Иванова Ю.А., лишали возможности задавать вопросы. Указывают также, что незаконно были озвучены изъятые в следственном изоляторе две записки, свидетельствующие, что на Бобокулова оказывалось давление, требуя отказаться от изобличающих Иванова Ю.А. показаний, тем самым, формируя мнение присяжных заседателей об обстоятельствах покушения на убийство потерпевшего, обращая внимание на то, что автор этих записок не установлен. Считают, что председательствующим были нарушены требования ст. ст. 47, 53, 73, 74 УПК РФ, что «доведение до сведения коллегии присяжных заседателей данных, достоверность и правдивость которых не были установлены, повлияло на ответы о доказанности вины Иванова Ю.А. в инкриминируемых ему преступлениях». Полагают, что в нарушение положений ст. 340 УПК РФ председательствующий, заняв сторону обвинения, сказал присяжным заседателям, «чтобы они не принимали во внимание, что говорили защитники, поскольку они обязаны поддерживать и обосновывать любую позицию подзащитных», что такое обращение создало у присяжных предубеждение всему, что говорили адвокаты в пользу осуждённых. Обращают внимание на то, что председательствующий несколько раз удалял присяжных заседателей в совещательную комнату для исправления допущенных нарушений. Указывают, что председательствующий после возвращения коллегии присяжных заседателей в зал судебного заседания

неоднократно обсуждал со старшиной возникшие у них при совещании вопросы, не привлекая других участников процесса в нарушение ст. 334 УПК РФ. Указывают, что ответы на вопросы № 14 и № 15 содержат существенные противоречия, а некоторые ответы в вопросном листе зачёркнуты и вместо этого изложен противоположный вывод. Утверждают, что председательствующий при квалификации действий Иванова Ю.А., вопреки ст. 348 УПК РФ, вышел за пределы установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей фактических обстоятельств. Просят приговор в отношении Иванова Ю.А. отменить, дело направить на новое рассмотрение;

осуждённый **Бобокулов И.Х.** ссылается на то, что на предварительном следствии и в судебном заседании не соблюдались принципы объективности и беспристрастности, что в судебном заседании ему не давали возможность давать показания и задавать вопросы. Утверждает, что из-за психологического воздействия при допросах на следствии подписывал все бумаги, не читая, оговорив всех осуждённых и себя. Указывает, что он имел алиби, но свидетели, которые знали, где он находился в день покушения на жизнь потерпевшего, не были допрошены. Считает, что обвинительная позиция председательствующего в вопросном листе существенно повлияла на ответы присяжных заседателей о виновности. Утверждает, что доведение до сведения коллегии присяжных заседателей данных, достоверность и правдивость которых не бесспорны, повлияло на их ответы о доказанности вины осуждённых. Ссылается на то, что председательствующий заявил присяжным заседателям: «Видите это белая бумага? Если подсудимые скажут, что она чёрная, защитники будут утверждать то же самое, что они обязаны поддерживать и обосновывать любую позицию подзащитных», намекая, чтобы им не верили, и это также формировало у присяжных заседателей мнения о виновности осуждённых. Утверждает, что в протоколе судебного заседания не отражены многие действия участников процесса, в том числе то, что ему не разъяснено содержание ст. 51 Конституции РФ. Обращает внимание на то, что председательствующий несколько раз удалял присяжных заседателей в совещательную комнату для исправления допущенных нарушений, что согласно вопросному листу 7 присяжных заседателей в первый раз ответили, что он невиновен, а затем только один. Ссылается на то, что у него остались двое малолетних детей. Просит приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение в другой суд, изменив меру пресечения на подписку о невыезде.

В письменных возражениях на доводы кассационных жалоб государственный обвинитель Козлов Г.Л. и адвокат Винтайкина А.А. в интересах потерпевшего Л[REDACTED], а также сам потерпевший просят приговор в отношении **Бобокулова И.Х., Иванова Ю.А., Кормилицина А.А. Щербаченко Н.М.** оставить без изменения.

Нельзя согласиться с доводами кассационных жалоб о том, что вина осуждённых не доказана, что исследованы и проверены не все доказательства, при составлении вопросного листа и в напутственном слове использованы недопустимые доказательства и допущены другие нарушения, влекущие отмену приговора.

В соответствии со ст. ст. 334 и 339 УПК РФ вопросы, касающиеся доказанности совершения деяния, виновности, входят в компетенцию коллегии присяжных заседателей, а вердикт коллегии присяжных заседателей о виновности, согласно положениям ст. ст. 347 и 348 УПК РФ, является обязательным и сторонам запрещается ставить его под сомнение.

Как видно из протокола судебного заседания, все участники процесса имели возможность довести до сведения коллегии присяжных заседателей любые сведения, делать заявления и возбуждать ходатайства по поводу разрешаемых вопросов и выступлений в прениях, сторона защиты по этим и другим обжалуемым вопросам возражения не представляла.

В судебном заседании проверялись и исследовались доказательства, представленные сторонами, ходатайства обсуждались и разрешались в установленном порядке, права участников процесса обеспечивались в равной мере, делались замечания и снимались вопросы, не подлежащие обсуждению с участием присяжных заседателей.

Вопреки доводам жалоб, председательствующий разъяснил Бобокулову, свидетелю Кормилициной О.А. и другим право, предусмотренное ст. 51 Конституции РФ, не свидетельствовать против себя и своих близких родственников, не были нарушены и положения ч. 8 ст. 335 УПК РФ.

Нельзя согласиться и с доводами о нарушении закона исследованием записок, изъятых у Бобокулова, содержание которых было оглашено по инициативе обвинителя. Против этого ни один участник процесса не возразил, автора записок никто не называл, записки, признанные вещественными доказательствами, обзревались и присяжными заседателями.

Более того, ходатайства об исключении этих записок из числа доказательств обвинения участники процесса не заявляли и согласились с необходимостью их исследования.

В соответствии с положениями ст. 244 УПК РФ стороны действительно пользуются равными правами, однако, вопреки доводам жалоб, Бобокулов и его защитник ходатайство о вызове свидетелей для проверки его алиби не заявляли, на предложение председательствующего участники процесса правом, предусмотренным ч. 4 ст. 271 УПК РФ, не воспользовались.

Таким образом, права участников процесса на представление доказательств, вызов новых свидетелей в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства не были нарушены.

Вопросный лист председательствующим составлен по результатам судебного следствия, и содержание всех вопросов были доведены до участников процесса,

Как видно из протокола судебного заседания, содержание вопросного листа оглашалось, копии проекта были переданы участникам процесса, в том числе и адвокату Долгополовой, которые заявили, что вопросный лист составлен в полном соответствии со ст. 339 УПК РФ, поправки, замечания или варианты вопросного листа не были представлены (лист протокола 189-190). Всем подсудимым разъяснялись права, в том числе и выступить в прениях, но подсудимые не воспользовались этим правом (л.п. 182).

После возвращения коллегии присяжных заседателей в зал судебного заседания председательствующий, найдя вердикт неясным, в соответствии с ч. 2 ст. 345 УПК РФ предложил старшине возвратиться в совещательную комнату с коллегией присяжных заседателей для внесения уточнений в вердикт, не высказывая при этом своего мнения по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей.

Имеющиеся в вопросном листе изменения старшиной коллегии присяжных заседателей удостоверены своей подписью.

После провозглашения окончательного вердикта только с участием сторон были исследованы обстоятельства, связанные с квалификацией содеянного, назначением наказания и другими вопросами, разрешаемыми судом при постановлении обвинительного приговора без участия коллегии присяжных заседателей.

Эти и остальные процессуальные действия, вопреки доводам жалоб, выполнены в соответствии со ст. 347 УПК РФ.

Как видно из материалов дела, существенных нарушений уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену или изменение приговора, не допущено.

На основании обвинительного вердикта присяжных заседателей, в соответствии со ст. 348 УПК РФ и с учетом обстоятельств, установленных без участия присяжных заседателей, председательствующим действия осужденных, вопреки доводам в их защиту, квалифицированы правильно.

Характеризующие осуждённых данные, как и доказательства в целом, собраны с соблюдением требований закона.

В приговоре правильно приведены обстоятельства, влияющие на назначение наказания.

При назначении наказания осуждённым суд в полной мере учёл характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, данные о личностях, обстоятельства, смягчающие наказание, отсутствие обстоятельств, отягчающих наказание, влияние назначенного наказания на их исправление и условия жизни их семей.

Принят во внимание также вердикт присяжных заседателей о том, что заслуживают снисхождения Бобокулов И.Х., Иванов Ю.А. и Кормилицин А.А., наказание им назначено с применением ст. 65 УК РФ.

Что касается доводов о необходимости смягчить наказание, содержащиеся в кассационных жалобах в защиту осужденных, то часть их учтена при назначении наказания, а другие необоснованны или не основаны на законе.

Назначенное Щербаченко Н.М., Иванову Ю.А., Бобокулову И.Х. и Кормилицину А.А. наказание, вопреки доводам жалоб, является справедливым.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Калужского областного суда от 18 декабря 2009 года в отношении **Иванова Ю.А.**, **Бобокулова И.Х.**, **Кормилицина А.А.** и **Щербаченко Н.М.** оставить без изменения, а кассационные жалобы в их защиту - без удовлетворения.

Председательствующий

судьи